

Несколько сотрудников правоохранительных органов сразу же взяли специальные цепи и бросились прямо к Ли Му, в эту эпоху духовного возрождения цзи и возвышения воинственных монахов даосских культиваторов, чтобы ограничить их, естественно, было гораздо больше целенаправленных средств.

После того, как он будет заперт этой особой цепью, все тело боевого культиватора будет заключено в тюрьму.

"Только ты? Что дает вам право арестовать меня?" У Ли Му глаза замерзли, а его ледяная убийственная аура вспыхнула, как будто перед восточной районной больницей появилось жестокое чудовище.

Люди в Зале охраны правопорядка были холодны, и один за другим они дрожали от страха, не осмеливаясь идти вперед.

"Ли Му, ты хочешь яростно сопротивляться закону?" Лицо хозяина зала охраны правопорядка было уродливым, он также знал, что Ли Му был сильным, иначе такой сильный человек, как Бай Чжантянь из их школы не проиграл бы в руки Ли Му.

Несмотря на то, что мастер зала правоохранительных органов был также одним из десяти звездных студентов юридического факультета Дао, он также очень ясно дал понять, что боится, что он не будет матчем с Бай Чжантянем, и что Ли Му сможет победить Бай Чжантяня, и что он будет еще сильнее Бай Чжантяня.

Как только он заставил свою руку, хотя и был уверен, что сможет подавить Ли Му с абсолютным превосходством в цифрах, он боялся, что цена, которую он заплатит, будет не маленькой.

Если бы он мог захватить Ли Му, не заплатив никакой цены, было бы лучше, если бы он мог быть захвачен в Зале охраны правопорядка, даже свирепый тигр должен был бы встать на колени.

"Закон"? Ты говоришь со мной о законе в наши дни? Вы, сотрудники правоохранительных органов, достойны рассказать мне об этом?" Ли Му имел пренебрежительное выражение на лице, зал правоохранительных органов не может быть лишен хороших людей, но это был их обычай запугивать слабых обманом.

Это была просто шутка, что в таком зале правоохранительных органов хватает наглости говорить о законе.

"Даже если вы не говорите о законе, вы должны соблюдать правила армии Третьей группы!" Хозяин зала охраны правопорядка окоченел, а затем решительно заявил: "Согласно уставу армии группы, никому в крепости Ронг-Сити не разрешается укрывать кого-либо, кто имеет отношение к демонам и привидениям!".

"Вы укрываете людей, одержимых демонами, даже с сильным боевым приказом в руках, эквивалентным майору группы, я все еще имею право арестовать вас, не говоря уже о том, что вы также убили мой Зал Правоохранительных органов, никто не может спасти вас сегодня!"

"Хокаге, приведи сюда свою сестру!" Ли Му сказала Лан Вэй, что Лань Вэй не знал, чего хочет Ли Му, но всё равно сразу же побежала в больницу и вытащила свою сестру, которая уже зашила рану на рту.

Лань Вэй держал маленькую девочку на руках и стоял в солнечном свете, Ли Му указал на маленькую девочку и сказал глубоким голосом: "Ты осмеливаешься сказать, что она одержима призраком"?

Как только голос Ли Му упал, многие люди в зале охраны правопорядка также выявили запутанные выражения, а люди в больнице были еще более разговорчивыми.

"Разве не говорили, что одержимые демонами будут бояться солнца? Но эта маленькая девочка не боится солнца!"

"Да, но посмотрите, какие ужасные раны на ее лице, может быть, они действительно были нанесены призраком!"

"В наши дни так много психопатических какашек, что некоторые из них страшнее призраков, так что они могут быть сделаны не людьми!"

Хозяин зала правоохранительных органов тоже выглядел уродливо, он посмотрел на Ли Му и сказал несколько невероятно: "Ты на самом деле изгнал из нее призраков!"

"Она вовсе не была одержима призраком, люди из Зала охраны правопорядка подбросили улики и взяли их обманным путем, и раз уж вы сегодня здесь, вы должны дать мне объяснение!" Глаза Ли Му мерцали холодным светом и говорили так же решительно.

"Ли Му, тебе не нужно следовать за мной с этим, даже если она не была одержима призраком, для тебя все равно преступление - убить кого-то из Зала охраны правопорядка, теперь ты должна вернуться с нами в Зал охраны правопорядка на допрос!"

Лицо хозяина Зала охраны правопорядка было совершенно мрачным, и с яростной волной руки четыре-пятьсот человек из Зала охраны правопорядка быстро рассеялись, уже готовясь нанести сильный удар.

"Вы думаете, что вы единственные?" Ли Му посмотрел на начальника зала охраны правопорядка и презрительно покачал головой, как раз в этот момент проехала машина, почти заблокировавшая Восточную районную больницу.

"Президент, мы здесь!"

Лай Юэ вытащил людей из машины, а за Ли Му быстро появилась группа членов клуба боевых искусств.

"Президент!"

"Президент!"

В мгновение ока за Ли Му появилось Боевое Общество Сильной Боевой Академии и несколько других боевых обществ, а кроме людей из Демонской Боевой Академии пришли и люди из Божественной Боевой Академии и Безумной Боевой Академии.

В трех крупных академиях и четырех классах насчитывалось от пяти до шестисот членов клубов "Мартиал Дао", что больше, чем число людей из Зала охраны правопорядка Академии Братьев.

"Ли Му, ты хочешь устроить смешанную битву между Военной Академией и Академией Братьев"? Если будут массовые потери, никто не сможет защитить тебя, даже если ты гений!"

Хозяин зала правоохранительных органов почернел и закричал в ярости, если бы в обеих академиях действительно произошла перестрелка и были бы огромные потери, то тогда это было бы пощечиной в глаз.

"Думаешь, тогда кто-нибудь сможет тебя защитить?" Ли Му сказал хладнокровно, а хозяин зала правоохранительных органов затвердел, уже не может говорить.

"Я защищу его!" В этот момент фонарь с мечами прилетел издалека и приземлился прямо на глазах у толпы в зале охраны правопорядка. "Думаешь, я смогу его оставить?"

"Директор, вы здесь!"

"Директор!"

"Директор!" Толпа в зале охраны правопорядка, которая только что выглядела уродливой, одна за другой, увидев посетителя, снова встала на ноги.

"Ли Му, здесь завуч нашей аббатства Сюй Русонг Сюй, почему бы тебе не встать на колени и не удержать себя в руках?" Хозяин зала правоохранительных органов выглядел самодовольно и сурово кричал.

Причина не имела смысла, сила была единственной причиной, и, в конце концов, сила была самой тяжелой причиной в мире.

"Сюй Жуосон?"

Глаза Ли Му сузились, а члены клуба "Мартиал Дао" позади него выглядели напряженными один за другим.

Сюй Русун, вице-президент Академии Даоист, был Внутренним Великим Совершенством, ближе всего к джиндановскому культиватору, сила джиндановского культиватора была сравнима с сильным кланом боевого культиватора.

Внутренняя стадия была примерно эквивалентна сильному человеку Небесного Ранга, а Внутреннее Великое Совершенство было эквивалентно вершине Третьего Небесного Ранга, такая сила теперь не соответствовала, даже если Ли Му активировал Броню Дракона.

"Вы потревожили правоохранительные органы и убили правоохранительные органы, пойдете со мной!" Сюй Русун, который посмотрел не более сорока, посмотрел на Ли Му и сказал безразлично.

"А если я не пойду?" Ли Му выглядел холодным, аббатство славилось защитой телят, Ли Му был гением боевой академии, а не академии аббатства.

Если бы он попал в академию аббатства в таком виде, ему пришлось бы проливать свою кожу, если бы он не умер.

"Не едешь? Не тебе решать, не пойти ли тебе сегодня!" Глаза Сюй Русуна сверкали, когда он смотрел на Ли Му ледяным взглядом, чего Ли Му не знал, так это того, что Бай Чжаньтянь был его учеником Сюй Русуна за закрытой дверью.

Глаза Ли Му сузились, в глазах у него появился убийственный замысел, а атмосфера за пределами Восточной районной больницы мгновенно застыла.

"Сюй Русон, когда твоя очередь руководить моей Академией Мартиал Дао!" Прямо в этот момент прозвучал громкий голос, и Ли Чанхэ пришел с У Куном, Мо Линью и другими, идущими вперед.

"Ли Чан?" У Сюй Русон глаза мгновенно сузились.

Полушаговый Предк Ли Чанхэ, полушаговый Цзиньдань Сюй Русун, два гиганта Мартиальной Академии Дао и Академии Аббатства - все пришли.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/922292>